

ДЕТЕКТИВ НА ВСЕ ВРЕМЕНА

ЧИНГИЗ

АБДУЛЛАЕВ

РАСПАД
Обреченная весна

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

В оформлении использован фрагмент
рисунка художника *В. Петелина*:
Серия «Абдуллаев. Современный русский
шпионский роман» (обложка)

Абдуллаев, Чингиз Акифович.
А13 РАСПАД. Обреченная весна / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Абдуллаев. Детектив на все времена).

ISBN 978-5-699-95521-3

Работника Бакинской прокуратуры Эльдара Сафарова переводят в Москву. Теперь он стал инструктором административного отдела. Здесь Эльдар знакомится с женой дипломата Светланой. В день знакомства с Эльдаром она узнает о том, что ее брат, известный музыкант Вячеслав Томин, убит в своей квартире. Эльдар обещает Светлане взять расследование убийства Вячеслава под свой контроль. Он выясняет, что за несколько дней до своей смерти музыкант был с гастролями в Перми, где встречался с гравером фабрики Гознака Петуховым. Через несколько дней после этой встречи Петухов также был убит. Сафаров понимает: эти убийства взаимосвязаны и здесь замешаны большие деньги. Очень большие...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-95521-3

© Абдуллаев Ч.А., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Ужаснее же всего, если мы не будем твердо придерживаться раз принятых решений и не поймем, что государство с худшими, но неизменными законами гораздо могущественнее того, которое имеет законы прекрасные, но не приводимые в исполнение. Что даже необразованность при твердости характера гораздо лучше, чем смывленость при бесхарактерности для государственного деятеля. Что люди попроще являются гораздо лучшими исполнителями в государственных делах, чем люди смывленные, но не практичные.

Клеон, афинский стратег

Государство, способное вызывать к жизни силы людей, но неспособное обуздать их, именуется «государством, атакующим само себя», и оно непременно будет расчленено.

*Шан Цзюнь Шу,
литературный памятник
Китая, IV век до н. э.*

В тысячелетней истории России это был самый страшный год. Год всеобщего распада. Год, когда держава, собираемая царями, полководцами, героями и авантюристами, рухнула в одночасье. Год, после которого все перемены стали необратимыми. Год начала большой крови, во время ко-

того вспыхнули гражданские войны в Таджикистане и в Грузии, запылали уже начавшиеся конфликты в Нагорном Карабахе, Осетии, Абхазии, Ингушетии, Приднестровье, Киргизии, были заложены истоки двух чеченских войн, а распад Югославии и Чехословакии стал неотвратимой реальностью. Год, перевернувший современную историю и повлиявший на развитие мировой цивилизации, уничтожив вторую супердержаву мира. Год, после которого террористические акты, взрывы и диверсии станут реальностью не только в России, но и во многих соседних республиках. Год больших надежд и больших разочарований, страха и ненависти.

И вместе с тем этот год стал годом, отсчитывающим новую историю для народов большой страны и изменившим судьбу трехсот миллионов людей, сделав их заложниками обстоятельств, вопреки их собственной воле.

Даже в середине XIII века, когда монголо-татары обрушились на Русь, даже в начале XIX, когда произошло наполеоновское нашествие, даже в середине XX, когда мировое зло испытывало страну на прочность, у нее не было таких потерь и таких жертв. В течение этого года самая большая в мире страна потеряет четверть своей территории и половину населения и уже никогда не оправится от этих потерь. Год 1991-й.

Глава 1

Сейчас он должен зайти и услышать решение сидящих там людей. Его утвердят прямо на Секретариате, как и полагается в подобных случаях. Он чувствовал волнение. Пожалуй, впервые в свои тридцать два года он испытывает волнение от назначения на такую невероятно высокую должность. Сейчас его позовут, и он услышит, что его наконец утвердили.

Эльдар Сафаров стоял рядом с остальными приглашенными и ждал, когда начнут рассматривать его вопрос. Он приехал в Москву только три дня назад и еще жил в постоянном представительстве своей республики, ожидая вызова на Старую площадь. Высокий, моложавый — он сам знал, что выглядит моложе своих лет, ему редко давали его тридцать два. Очевидно, это генетика — его отец в шестьдесят выглядит пятидесятилетним. Около него нетерпеливо мерил шагами коридор какой-то генерал в милицейской форме. Очевидно, его тоже должны были утверждать. Он был выше среднего роста, подтянутый, достаточно молодой, не больше сорока. Генерал заметно волновался, брови его нервно подергивались.

— Не нужно так волноваться, — посоветовал ему Сафаров. — Может, вам выпить воды, успокоиться?

— Ничего, — ответил генерал, — это у меня после ранения лицо дергается. После контузии.

— Вы были в Афганистане?

— Нет, — ответил генерал, — в Нагорном Карабахе. Под нашей машиной сработала мина. Двое, которые сидели впереди, погибли, двое на заднем сиденье остались в живых. Я был из второй двойки. Так и не узнали, кто поставил мину — азербайджанцы или армяне.

— Вы там служили? — помрачнел Эльдар.

— Был в служебной командировке, — пояснил генерал. — Извините, я не представился. Сергеев. Виктор Константинович Сергеев.

— А я — Эльдар Сафаров.

— Вы, наверное, из Баку, — понял Сергеев.

— Да, перевели в Москву. Вот, жду теперь назначения.

— Тогда все понятно. Я был в Карабахе с общей проверкой. Не думайте, что я участвовал в каких-то карательных операциях, — признался генерал.

— Я и не думаю. Кем вас утверждают?

— Первым замом в городском управлении. Считают, что после ранения эта должность мне подойдет, — невесело усмехнулся Сергеев. — Я ведь почти три месяца провалялся в больнице. А вас?

— Берут инструктором в административный отдел, — ответил Сафаров.

— Понятно. Значит, будете нашим начальником, — кивнул Сергеев, — административный

отдел курирует правоохранительные органы. Вы раньше кем работали?

— В административном отделе ЦК партии Азербайджана. Заместителем заведующего отделом. А до этого — в органах прокуратуры.

— Значит, вы юрист по профессии? Выходит, что мы коллеги. Я тоже юрист. Только уже шестнадцать лет в МВД, в уголовном розыске начинал. — У него опять дернулась бровь.

Мимо них прошел солидный мужчина с большой папкой в руках. Он подозвал стоявшего у дверей невысокого мужчину в темном мешковатом костюме и о чем-то спросил его, передавая ему папку.

— Как вы думаете, там будут задавать какие-нибудь вопросы? — спросил Сергеев.

— Не знаю. Я здесь в первый раз. Сказали, что позовут. Может, и будут.

— А сам Хозяин будет? — шепотом осведомился Сергеев.

— Понятия не имею. — Эльдар хотел добавить, что, по слухам, сам Горбачев уже давно не ходит на заседания Секретариата, но передумал. Его могут услышать, а обсуждать самого Генерального секретаря в стенах ЦК КПСС, еще не будучи утвержденным инструктором, по меньшей мере глупо.

— Я плохо слышу левым ухом, — признался Сергеев, — боюсь, что могу не услышать их во-

просов. И тогда скажут: какой ты генерал, если плохо слышишь? Правда, врачи обещают, что со временем слух восстановится.

— Генерала недавно получили? — понял Сафаров.

— Только пять месяцев назад. И сразу отправили в командировку. До этого служил в Фергане, еще в прошлом году. Там тоже было не совсем спокойно.

— Представляю, — пробормотал Сафаров. — А меня решили перевести сюда еще летом, но каждый раз что-то откладывалось. Я уже решил, что они передумали, но наконец все-таки вызвали.

К ним подошел мужчина невысокого роста с папкой в руках.

— Я сейчас проверю по списку всех присутствующих, кто приглашен на Секретариат, — громко сказал он, открывая папку. — Товарищ Аверьянов.

— Я здесь, — ответил высокий светловолосый мужчина, стоявший в конце коридора.

— Анатолий Николаевич, — с явным подобострастием обратился к нему говоривший, — вы пройдете первым. Вас утверждают заведующим сектором отдела пропаганды.

— Да, я знаю, — усмехнулся Аверьянов. Как будто можно оказаться здесь, не зная, по какой причине тебя вызывают.

— Товарищ Сафаров Эльдар Кулиевич, — ус-

лышал Эльдар свою фамилию. — Вас утверждают инструктором административного отдела.

— Спасибо, — кивнул Сафаров, словно его уже утвердили или впервые сообщили эту новость.

— Теперь остальные товарищи, — с явным пренебрежением продолжил говоривший. — Сергеев, Мурадханян, Вергинец, Лукашов, Попов. Пожалуйста, вы пройдете во второй группе, когда я вас позову. Товарищ Сергеев, вас будут рекомендовать к назначению на должность. Мы сейчас не утверждаем, а предлагаем к назначению. Все ясно, товарищи? И учтите, что вопросы желательны не задавать, а если вас спросят, отвечайте кратко и четко.

Аверьянов еще раз усмехнулся. Очевидно, он хорошо знал этого инструктора из общего отдела. Эльдар посмотрел на него и подумал, что и здесь можно будет встретить нормальных и понимающих людей. Словно услышав его мысли, Аверьянов подошел к нему и протянул руку.

— Рад познакомиться. Вы из Баку?

— Да, — ответил рукопожатием Сафаров.

— У меня там много друзей. После утверждения мы с вами обязательно поговорим.

— С удовольствием, — согласился Эльдар.

Все прошло слишком буднично и просто. Сидевший во главе стола мужчина с одутловатым лицом даже не посмотрел в сторону утверждае-

мых. Когда назвали фамилию Аверьянова, он сразу кивнул и тихо произнес:

— Есть предложение утвердить.

Проголосовали единогласно. Когда прозвучала фамилия Сафарова, председательствующий на миг поднял голову, посмотрел на нового инструктора административного отдела и согласно кивнул головой:

— Есть предложение утвердить.

На заседаниях Секретариата редко бывали какие-либо споры. Сам Генеральный секретарь уже давно не появлялся на таких рутинных мероприятиях, и руководил здесь всем его заместитель. Эта должность была введена специально, чтобы разгрузить Горбачева, ведь он был одновременно и Президентом Советского Союза, избранным на эту должность в марте 1990 года. Заместителем Генерального секретаря назначили бывшего первого секретаря ЦК компартии Украины Ивашко, который пунктуально и аккуратно проводил все заседания.

Сафаров уже видел свой кабинет, выходящий окнами во внутренний дворик, — небольшую комнату, в которой он должен был сидеть вместе с Михаилом Алексеевичем Журиным, работавшим в административном отделе уже больше десяти лет. Журин из тех сотрудников, кто исправно тянет свою лямку, не рассчитывая на выдвигание или особые преференции на службе.

Он курировал органы прокуратуры, попав в административный отдел еще при Брежневле, в начале 1980 года, как раз перед Олимпиадой. И хотя с тех пор в ЦК партии сменилось четыре генеральных секретаря, Журин оставался на своем месте, как символ неизменности политики партии.

В кабинете Эльдара уже ждал Журин. Сорокавосьмилетний коллега был старше Сафарова на шестнадцать лет. Редкие седые волосы, всегда уставшие, немного воспаленные красноватые глаза, крупный нос.

— Поздравляю, — поднялся он с кресла, — теперь ты наш. Надеюсь, не возражаешь, если мы сразу перейдем на «ты»?

— Только я буду обращаться к вам на «вы», — предупредил Сафаров.

— Чтобы подчеркнуть мой возраст? — усмехнулся Журин. — Нет, так нечестно. Иначе мы с тобой не подружимся. Вот твой стол и сейф. Ну, это я тебе уже показывал. И учти, что твой предшественник, уйдя в МВД СССР, сразу получил полковника. У тебя какое звание было в прокуратуре?

— Я там проработал только семь лет, — сообщил Эльдар, — юрист первого класса.

— Значит, капитан... Тоже неплохо. Отсюда уйдешь или полковником, или генералом. Мо-

жет, тебя вернут в Баку заместителем министра внутренних дел или даже министром.

— Я об этом не думал, — признался Эльдар.

— А ты сразу думай. Сейчас время такое, все больше думают о своей карьере. Новое удостоверение получишь завтра утром. А пропуск у тебя есть?

— Да, мне выдали одноразовый.

— Не забудь отметить. Чтобы печать и подпись поставили, иначе не выпустят из нашего здания, — улыбнулся Журин, — Как у вас там, в Азербайджане?

— Ничего хорошего, — честно ответил Эльдар, — все время пытаемся хоть как-то исправить ситуацию. После января 1990 года у нас десятки тысяч людей вышли из партии...

— Не нужно об этом вспоминать, — приложив палец к губам, Журин взглядом показал на потолок. — Не забывай, что у нас административный отдел, и здесь говорят об особо секретных вещах. Дальше по коридору сидят наши армейские кураторы. Мы ведь курируем все административные и правоохранительные органы страны. Мне известно, что там у вас произошло. Некоторые коммунисты просто поспешили выйти из партии, поддались эмоциям. — Он еще раз приложил палец к губам, а потом неожиданно спросил: — Ты женат?

— Нет, пока холостой.

— Тогда будет легче. Ты где сейчас остановился?

— В нашем постпредстве. Здесь недалеко, можно пройти пешком. Во дворе Моссовета.

— Знаю, там рядом постпредство Украины. Тебе нужно пройти в Управление делами и зарегистрироваться, чтобы поставили в очередь на квартиру. Это одна из немногих наших привилегий — квартиру нам дают почти сразу, буквально через несколько месяцев. Потом нужно встать на учет в нашей поликлинике. И учти, что они сразу заставят тебя пройти диспансеризацию. Это Чазов давно придумал. Ну, тебе пугаться нечего, ты у нас молодой и здоровый. А некоторые бегают от этой диспансеризации, чтобы не сдавать анализы. У нас здесь при прежних генсеках правила бал старики, пятидесятилетние считались очень молодыми, поэтому многие и пытались избежать проверок любым путем. С заведующим уже говорил?

— Сейчас пойду.

— Зайди обязательно. Он тебя поздравит. А потом — ко всем заместителям. Должностная этика, так полагается.

— Я уже там был, когда проходил собеседование. И наш заведующий сидел на заседании.

— А теперь зайди снова, уже как полноправный инструктор. Ему будет приятно.

— Хорошо, — согласился Сафаров.